

УДК 343.85

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ БУРЫЙ,

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
г. Могилев, Республика Беларусь,
e-mail: byruivit@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ АДЕКВАТНОЙ СОЦИАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ПРЕСТУПНИКОВ (ОСУЖДЕННЫХ)
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ**

Реферат: анализируется состояние ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь за последние годы; делается вывод о том, что современные требования к организации ресоциализационных начал в деятельности мест лишения свободы вскрывают серьезные пробелы как в содержательных, так и в организационно-функциональных аспектах исправительного процесса осужденных; предлагаются авторские понятия «исправление осужденных», «ресоциализация осужденных» и «социальная адаптация осужденных», основанные на результатах правоприменительной практики и достижениях пенитенциарной криминологии и уголовно-исполнительного права Беларуси за последние годы.

В белорусской пенитенциарной науке давно назрела необходимость обобщения и систематизации положений, касающихся критериев и степеней исправления, и разработки исправительных программ ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях в зависимости от типологии преступников (осужденных). В связи с этим предлагается криминологическая типология преступников (осужденных), основанная на характере мотивационной и преступной направленности их личности (8 типов), которая разработана с учетом результатов белорусской правоприменительной практики и пенитенциарной науки.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, социальная адаптация осужденных, места лишения свободы, криминологическая типология преступников (осужденных), исправление осужденных.

VITALY EVGENYEVICH BURY,

Mogilev institute of the Ministry of Internal affairs of the Republic of Belarus,
Mogilev, the Republic of Belarus,
e-mail: byruivit@yandex.ru

**IMPACT OF CRIMINOLOGICAL TYPOLOGY OF CRIMINALS (CONVICTS)
ADEQUATE TO SOCIAL CONDITIONS
ON EFFICIENCY OF THEIR RESOCIALIZATION AND SOCIAL ADAPTATION**

Abstract: deals with the state of resocialization and social adaptation of convicts in detention facilities of the Penal Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus in recent years. The author draws the conclusion that modern requirements to organizing resocialization activity in the detention facilities reveal serious gaps in organizational and functional aspects of the process of convicts' correction. The author's concepts of «convicts' correction», «convicts' resocialization» and «convicts' social adaptation» based on the results of law-enforcement practices and recent achievements of penitentiary criminology and the penal law of Belarus are suggested.

The necessity to generalize and systematize the provisions as regards the criteria and degrees of correction and to work out corrective programs of convicts' resocialization in correctional facilities depending on typology of criminals (convicts) developed in the Belarussian penitentiary science long ago. The author suggests criminological typology of criminals (convicts) based on the character of motivational and criminal orientation of their personality (8 types) which is developed taking into account the results of the Belarussian law-enforcement practice and penitentiary science.

Keywords: resocialization of convicts, social adaptation of convicts, places of detention, criminological typology of criminals (convicts), correction of convicts.

В последнее десятилетие уделяется значительное внимание ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, их социальной адаптации после освобождения. Основной акцент делается на повышение эффективности организации исправительного процесса с осужденными посредством совершенствования методических основ индивидуальной и групповой работы. На реализацию этой

задачи направлены все организационные ресурсы и возможности уголовно-исполнительной системы (УИС), поскольку, к сожалению, уровень рецидивной преступности в стране сохраняется на отметке 50–51 % (а доля пенитенциарного рецидива составляет не менее 25 %, и это только среди лиц, досрочно освобожденных).

Возвращение осужденных к правопослушному и честному образу жизни после освобождения из

© Бурый В. Е., 2017
© Bury V. E., 2017

мест лишения свободы (МЛС) – важнейший показатель эффективности деятельности УИС по исполнению уголовных санкций, зависящий прежде всего от того, как поставлена ресоциализационная работа с осужденными в пенальный (во время отбывания наказания) и постпенальный (после отбытия наказания в виде лишения свободы) периоды.

Современные требования к организации ресоциализационных начал в деятельности МЛС Республики Беларусь вскрывают серьезные пробелы как в содержательных, так и в организационно-функциональных аспектах исправительного процесса. Эти недостатки кроются в отсутствии строго индивидуализированного подхода к процессу реализации режимных требований, сугубо исправительных мероприятий в отношении различных категорий осужденных. Результатом этого является вышеуказанный высокий уровень рецидивной преступности.

Процесс индивидуализации исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия выступает логическим продолжением дифференциации мер уголовной ответственности при их определении судами и состоит в изменении условий содержания и применения мер исправительного воздействия с учетом личности осужденного, характера, степени его социальной запущенности и поведения во время отбывания лишения свободы. Индивидуализация исправительного воздействия проходит в рамках, установленных нормами уголовно-исполнительного права, в соответствии с правилами пенитенциарной педагогики и психологии. Согласно требованиям педагогики и психологии любое воздействие на осужденного будет иметь позитивное значение, когда оно основывается на знании личности преступника (осужденного).

По функциональному содержанию индивидуализация исполнения наказания означает: во-первых, возможность корректирования объема кары в процессе отбывания наказания (это выражается в изменении условий содержания в рамках одного режима отбывания наказания, а также в переводе с одного режима на другой в зависимости от поведения осужденного и степени его исправления); во-вторых, социально-избирательный подход к лицам, отбывающим наказание, при определении на работу, учебу, выборе форм и методов воспитательной работы и т. д.; в-третьих, адекватное и последовательное применение мер исправительного воздействия в зависимости от степени исправления осужденных, а не только от степени общественной опасности совершенного преступления; в-четвертых, введение социальных стимулов и ориентировок в установку социального устройства жизни после отбытия наказания.

Принцип индивидуализации при организации исправительного процесса в исправительном учре-

ждении (ИУ) заложен в основу воспитательной работы с осужденными. В соответствии с ч. 1 ст. 104 УИК Республики Беларусь под воспитательной работой с осужденными к лишению свободы понимается планомерная, основанная на педагогических принципах, методах и формах деятельность работников ИУ, представителей государственных и общественных организаций, направленная на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, а также на повышение их образовательного и культурного уровня.

В отношении каждого лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, сотрудники ИУ должны решать такие задачи ресоциализационного характера, как: преодоление криминогенных наклонностей и формирование социальных навыков и умений, необходимых для положительной адаптации в обществе и обеспечения правопослушного образа жизни после освобождения от отбывания наказания; обеспечение добросовестного отношения к труду, сознательного включения в иные виды полезной деятельности – общеобразовательное и культурно-гуманитарное обучение, профессиональную подготовку, общественную работу в составе самостоятельных организаций; укрепление дисциплины (в том числе самодисциплины), наряду с обязанностью неукоснительно выполнять законные требования сотрудников ИУ; поддержание социально полезных связей в период отбывания наказания и оказание помощи в подготовке к освобождению; искоренение традиций и обычаев, противоречащих правовым и моральным нормам, посредством формирования нравственно здоровой социально-психологической атмосферы в среде осужденных. В совокупности это и есть качественная функционально-содержательная сторона ресоциализации личности «оступившихся» членов общества в условиях изоляции их от общества.

Сегодня преобладающим в пенитенциарной науке является положение, что исполнение наказания в виде лишения свободы должно быть ориентировано не на исправление, а на ресоциализацию и/или дополнительную социализацию [1, с. 267].

Таким образом, под исправлением осужденных понимается процесс положительных социально-правовых, нравственных и психолого-педагогических изменений в их личности, формирующих готовность вести правопослушный образ жизни в условиях свободы; под ресоциализацией – специально организованный процесс формирования у осужденных жизненной позиции и поведения, соответствующих конституционным нормам; сознательное восстановление их в социальном ста-

туса полноправных членов общества посредством возвращения к самостоятельной самоуправляемой общепринятой социально-нормативной жизни в условиях свободы. Необходимым условием ресоциализации является исправление осужденных.

Под социальной адаптацией осужденных следует понимать комплекс правовых, экономических, организационных, социально-психологических и иных мер, осуществляемых в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с целью приспособления к условиям социальной среды, защиты их прав и законных интересов.

Как показывает правоприменительная практика организации ресоциализации осужденных, оценка ее результатов без учета типологической характеристики личности преступника (осужденного) и его криминальных наклонностей, через применение общих критериев и степеней исправления для всех категорий осужденных к лишению свободы (ст. 116 УИК РБ) ведет к неадекватной оценке достигнутого уровня исправления [2, с. 16–19]. Учитывая, что эта проблема в последние годы обострилась, Генеральная прокуратура Республики Беларусь проводила проверки соблюдения законности и правопорядка в ИУ Департамента исполнения наказаний (ДИН) МВД Республики Беларусь, в том числе применения институтов досрочного освобождения от отбывания наказания, по результатам которых прокуратурой внесено соответствующее представление. Как следствие, коллегии ДИН МВД Республики Беларусь не раз признавали, что «вопросы подготовки осужденных к досрочному освобождению из мест лишения свободы требуют более качественного изучения личности и установления степени исправления» и что «рецидив среди досрочно освобожденных выше, чем среди освобожденных по отбытии всего срока». Кроме того, на основе внутриведомственного контроля за состоянием и результатами применения институтов досрочного освобождения в МЛС установлено, что пока не уделяется должного внимания изучению личности осужденных, представляемых к досрочному освобождению [3, с. 10; 4, с. 14].

С учетом указанных недостатков назрела необходимость обобщить и систематизировать положения, касающиеся критериев и степеней исправления, и разработать исправительные программы ресоциализации осужденных в МЛС в зависимости от типологии преступников (осужденных), их криминальных наклонностей (специализации), определения на этой основе объективно воспринимаемых признаков, свидетельствующих о достижении соответствующей степени исправления.

Сущность типологии как метода научного познания заключается в расчленении систем объектов и их группировке с помощью обобщенной

идеализированной модели или типа. Типологический подход позволяет выделять из всего многообразия преступных проявлений (и лиц, их совершающих) наиболее характерные типы и образы их действий, так как это дает представление о степени развития криминогенных свойств личности, их стойкости и возможности изменения в положительную сторону. Вот почему именно с позиции методологии (для дифференциации и индивидуализации) следует рассматривать и типологию осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы [5, с. 5–8].

При построении типологии осужденных в первую очередь необходимо учитывать криминологически значимые черты личности, в особенности те ее свойства и качества, которые способствуют совершению преступлений. Сущность ресоциализации, таким образом, в значительной мере состоит в том, чтобы в процессе целенаправленного воспитательного воздействия устранить, изменить или нейтрализовать личностные свойства, способствующие совершению преступлений, поэтому принятие за основу той или иной типологии осужденных надо рассматривать как средство для решения задач их ресоциализации.

В настоящее время уголовная, уголовно-исполнительная и криминологическая науки рассматривают различного рода основания типологии личности преступника (осужденного): тяжесть преступлений; вид преступлений; совершение преступления впервые (неоднократно); насильственный, корыстный, насильственно-корыстный характер преступлений; психическое здоровье (психические аномалии и отклонения); направленность личности (установки и ценностные ориентации); эмоционально-волевые характеристики; деформация отношений личности в определенных сферах жизнедеятельности; отношение осужденного к исправительному процессу, преступлению и наказанию; типичные нарушения установленного режима отбывания наказания; степень исправления и др.

Учитывая вышеуказанное, с позиций таких наук, как уголовное, уголовно-исполнительное право, криминология, пенитенциарная психология и педагогика, в качестве наиболее оптимальной и охватывающей все категории как преступников (в целом), так и осужденных в МЛС (в частности) можно предложить основанную на характере мотивационной и преступной направленности личности следующую типологию преступников (осужденных): корыстные – первый тип; насильственно-криминогенные – второй тип; насильственно-хулиганствующие – третий тип; корыстно-насильственные – четвертый тип; служебно-корыстные – пятый тип; случайные – шестой тип; осужденные с устойчивой комплексно криминаль-

ной направленностью личности, допускающие рецидив (корыстный, насильственный, корыстно-насильственный) – седьмой тип; несовершеннолетние (корыстные, насильственные, корыстно-насильственные) – восьмой тип. Основные объективные признаки их исправления сводятся к трем группам критериев: юридическим (уголовно-правовым, уголовно-исполнительным, криминологическим), социальным и психолого-педагогическим.

Указанная типология преступников (осужденных) соответствует современным криминологическим требованиям по ее построению и ресоциализационным задачам применения наказаний по ряду причин.

Во-первых, в предложенной типологии личностей преступников различают три градации: а) общий тип преступника; б) личность преступника определенной категории; в) личность преступника определенного вида. Эти градации соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Поскольку социальным ядром личности являются ее направленность, система жизненных отношений, мотивационно-ценностная ориентация, то это ядро и должно определять тип преступника [6, с. 210–211].

Во-вторых, при типологии условно выделяются признаки-проявления и признаки-причины, обеспечивающие содержательный характер разделения. В основе типологии обязательно лежат последние, нередко они сочетаются с признаками-проявлениями. В пределах одного типа преступников должны быть однородными признаки-проявления и признаки-причины; они должны отражать определенные динамические закономерности, детерминационные линии, зафиксированные в криминологических исследованиях [7, с. 566].

В-третьих, критерием типичного в преступнике (осужденном) является степень его общественной опасности – мера его асоциальной, антисоциальной деформации и дефекты психической саморегуляции. В связи с этим можно выделить характер этой опасности, определяемый объектом преступного посягательства, и установить четыре группы направленности преступников: насильственную, корыстную, корыстно-насильственную и случайную. Учитывая развитие и стойкость проявления социально-психологических качеств индивида, его возраста и криминального образа поведения, целесообразно выделить еще две группы осужденных – несовершеннолетние (корыстной, насильственной, корыстно-насильственной направленности); осужденные, допускающие рецидив (корыстной, насильственной, корыстно-насильственной направленности).

В-четвертых, преступное деяние совершается на основе сложной системы побуждений (на-

пример, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения на почве ревности, мести, озлобления или национальной вражды). На какой почве совершено преступление, если оно вызвано невозвращением потерпевшим долга или спором об имуществе? Имеет ли здесь место только корыстный мотив? На эти вопросы трудно ответить однозначно, если четко не определить, к какому результату сознательно стремился преступник. Мотив деяния – личностный смысл его результата.

Традиционно сложившаяся в юриспруденции однонаправленная схема человеческого поведения «мотив – цель – способ – результат» в действительности более сложная. Необходимо преодолеть упрощенное понимание мотива преступного деяния как изолированного, одномоментного психического акта. Мотивация поведения – системообразующий фактор механизма поведения. Мотивационная сфера является центром внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность.

Мотивация – смыслообразующий и смыслоконтролирующий фактор поведения. В механизме совершения преступления побуждения индивида коррелируют с личностно принятыми способами поведения. Между элементами системы «мотив → цель → способ» существуют не односторонние, а двусторонние, обратные связи – «мотив ↔ цель ↔ способ» [8, с. 67–73].

Центральным компонентом поведения является не отдельный мотив сам по себе, а мотивационная сфера личности преступника, в которой значительную роль играют обобщенные способы поведения индивида. Как только внешняя среда создает возможность для реализации личностных устремлений, мотивационная сфера создает необходимую санкцию, то есть понять поведение преступника – значит понять его поведенческие стереотипы и устойчивые мотивы поведения. Только с учетом рассмотренных выше особенностей мотивации человеческого поведения можно выделять и анализировать его отдельные конкретные мотивы. Именно поэтому в основу предложенной типологии преступников (осужденных) положена не только преступная направленность личности, но и мотивационная сфера, так как мотив, сознательное побуждение к конкретному деянию имеют существенное значение при определении степени общественной опасности преступного деяния и личности преступника; квалификации преступлений; назначении вида и размера наказания; индивидуализации исполнения наказания; выборе для преступника программы исправительного процесса в ИУ; его аттестации в период отбывания наказания; определении степени исправления; определении достигнутого осуж-

денным уровня ресоциализации перед освобождением из ИУ и последующей социальной адаптации; профилактике и предупреждении пенитенциарного рецидива освобожденных из колонии и др.

В-пятых, предложенная типология учитывает все типы как преступников, так и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Так, по состоянию на 1 января 2016 г. в ИУ ДИН отбывали наказание около 58 % осужденных за преступления корыстной, служебно-корыстной направленности; 29 – насильственной, насильственно-хулиганствующей; 17 – корыстно-насильственной; 0,6 – случайные; 1,4 – несовершеннолетние; 50 % – осужденные, допустившие рецидив. Данная типология позволяет на качественно новом уровне применить принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы в части, касающейся не только специализации ИУ по видам преступлений, но и распределения отбывающих наказание в пределах локальных участков непосредственно в колонии.

В-шестых, разработанная типология осужденных направлена на повышение качества организации исправительного процесса (ресоциализации) в МЛС с целью устранения, изменения или нейтрализации у осужденных деструктивных личностных свойств и качеств, способствовавших совершению преступления, и формирования у них готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения.

В-седьмых, эта типология практически удобна и понятна для правоприменителей в ее реализации в исправительном процессе осужденных.

Процесс ресоциализации и социальной адаптации, основанный на данной типологии осужденных, представляет собой сложную и трудоемкую работу по формированию у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулированию правопослушного поведения. Для эффективного достижения этих результатов исправительный процесс должен представлять собой комплексную программу последовательных действий, основанную на индивидуальном и разностороннем коррекционном подходе к каждому осужденному исходя из типологических характеристик. Так, для осужденных за хулиганство (насильственно-хулиганствующий тип) наиболее яр-

кими криминальными и морально-психологическими отклонениями в свойствах характера являются индивидуализм, самолюбие, повышенная нестойкость эмоциональных проявлений и показной «героизм», злоупотребление спиртными напитками, духовная инфантильность, соединенные с жестокостью, озлобленностью, пренебрежением к достоинству личности, неуважением к семье и женщине, дополненные безнравственностью, неуравновешенностью и недисциплинированностью, в том числе внутренний конфликт между «Я-хочу» и «Я-должен делать» [9, с. 119–120]. Осужденные за кражу (корыстный тип) имеют следующие отличительные характерологические проявления: высокий уровень самооправдания, внутренний конфликт между «Я-хочу» и «Я-имею», эгоцентризм, лживость, приспособляемость, гибкость в общении, скрытая депрессивность, ригидность мышления, нарушение социальной адаптации и одновременно склонность к риску и паразитизму [10, с. 7–22]. Эти показатели в дальнейшем станут объективными оценочными критериями исправления осужденных в определении их степени исправления при решении вопросов досрочного освобождения, перевода на улучшенные условия отбывания наказания, в другое ИУ, освобождении по окончании срока, установлении превентивного надзора и т. д. Это частично и есть те признаки личности осужденных к лишению свободы, на которых необходимо сосредоточивать усилия в организации исправительного процесса и ресоциализации в ИУ. Однако в должной мере сотрудниками ИУ указанные знания не принимаются во внимание, что напрямую влияет на качество ресоциализации в МЛС.

Таким образом, разработанная криминологическая типология преступников (осужденных) позволит не только применить на качественно новом уровне принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в части, касающейся специализации ИУ по видам преступлений и распределения осужденных внутри колонии по локальным участкам, но и построить ресоциализацию и социальную адаптацию с отбывающими наказание не на общих основаниях и условиях, а в зависимости от состава преступления, мотива (-ов) его совершения и общей деструктивно-криминальной направленности личности.

Список литературы

1. Хомич В. М. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь (Программа развития ООН (ПРООН)). Минск : Рэйплац, 2015. С. 266–291.

2. Бажанов О. И. Состояние преступности в Республике Беларусь и проблемы совершенствования уголовной политики // Юстиция Беларуси. 2002. № 6. С. 15–20.
3. Об эффективности принятых мер по совершенствованию служебной деятельности и устранению недостатков по представлениям Генеральной прокуратуры Республики Беларусь // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. 2011. № 3. С. 10–12.
4. Стуканов В. Г. Об эффективности принимаемых мер по совершенствованию исправительного процесса в исправительных колониях № 2, 14, 15, 19, 21, 22 // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. 2012. № 3. С. 12–18.
5. Голубев В. П., Кудряков Ю. Н., Шамис А. В. Типология осужденных за насильственные преступления и индивидуальная работа с ними : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД СССР, 1985. 52 с.
6. Ананич В. А., Колченогова О. П. Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии. Минск : Амалфея, 2003. 272 с.
7. Российская криминологическая энциклопедия / А. И. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А. И. Долговой. М. : Норма, 2000. 808 с.
8. Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М. : Норма, 2007. 128 с.
9. Фефелов В. А. Индивидуализация исполнения наказания в отношении осужденных за хулиганство : учеб. пособие. Рязань : РВШ МВД СССР, 1977. 128 с.
10. Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Психологические особенности осужденных за кражи личного имущества и индивидуальная работа с ними : учеб. пособие / под ред. Ю. М. Антоняна. М. : ВНИИ МВД СССР, 1989. 72 с.

References

1. Homich V. M. Otchet nacional'nogo jeksperta v oblasti primenenija ugovolnyh sankcij [The report of the national expert in the application of criminal sanctions] // Rekomendacii po bolee shirokomu primeneniju mezhdunarodnyh standartov v oblasti prav cheloveka v processe otpravlenija pravosudija v Respublike Belarus' [Recommendations for the wider application of international standards in the field of human rights in the administration of justice in the Republic of Belarus] (Programma razvitija OON (PROON). Minsk : Rjejlac, 2015. pp. 266–291.
2. Bazhanov O. I. Sostojanie prestupnosti v Respublike Belarus' i problemy sovershenstvovaniya ugovolnoj politiki [The state of crime in the Republic of Belarus and problems of improvement of criminal policy] // Justicija Belarusi. 2002. no. 6, pp. 15–20.
3. Ob jeffektivnosti prinjatyh mer po sovershenstvovaniju sluzhebnoj dejatel'nosti i ustraneniu nedostatkov po predstavlenijam General'noj prokuratury Respubliki Belarus' [The effectiveness of the measures taken to improve performance and elimination of deficiencies in the submissions of the Prosecutor General of the Republic of Belarus] // Inform. nauch.-metod. bjul. DIN MVD Resp. Belarus'. 2011, no. 3, pp. 10–12.
4. Stukanov V. G. Ob jeffektivnosti prinimaemyh mer po sovershenstvovaniju ispravitel'nogo processa v ispravitel'nyh kolonijah № 2, 14, 15, 19, 21, 22 [The effectiveness of the taken measures to improve the correctional process in correctional colonies № 2, 14, 15, 19, 21, 22] // Inform. nauch.-metod. bjul. DIN MVD Resp. Belarus'. 2012, no. 3, pp. 12–18.
5. Golubev V. P., Kudrjakov Ju. N., Shamis A. V. Tipologija osuzhdennyh za nasil'stvennye prestuplenija i individual'naja rabota s nimi [Typology convicted of a violent crime and individual work with them] : ucheb. posobie. Moscow : VNII MVD SSSR, 1985. 52 p.
6. Ananich V. A., Kolchenogova O. P. Slovar'-spravochnik po kriminologii i juridicheskoj psihologii [A dictionary of criminology and legal psychology]. Minsk : Amalfeja, 2003. 272 p.
7. Rossijskaja kriminologicheskaja jenciklopedija [Russian criminological encyclopedia] / A. I. Alekseev [i dr.] ; pod obshh. red. A. I. Dolgo-voj. M. : Norma, 2000. 808 p.
8. Kudrjavcev V. N. Bor'ba motivov v prestupnom povedenii [The struggle of motives in criminal behavior]. Moscow : Norma, 2007. 128 p.
9. Fefelov V. A. Individualizacija ispolnenija nakazaniya v otnoshenii osuzhdennyh za huliganstvo [Individualization of punishment against those convicted of hooliganism] : ucheb. posobie. Rjazan' : RVSh MVD SSSR, 1977. 128 p.
10. Antonjan Ju. M., Golubev V. P., Kudrjakov Ju. N. Psihologicheskie osobennosti osuzhdennyh za krazhi lichnogo imushhestva i individual'naja rabota s nimi [Psychological characteristics of convicted for theft of personal property and individual work with them] : ucheb. posobie / pod red. Ju. M. Antonjana. Moscow : VNII MVD SSSR, 1989. 72 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурый Виталий Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент права, заместитель начальника кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь, г. Могилев, Республика Беларусь, e-mail: byruivit@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бурый, В. Е. Влияние адекватной социальным условиям криминологической типологии преступников (осужденных) на эффективность их ресоциализации и социальной адаптации / В. Е. Бурый // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 219–225.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bury Vitaly E. – candidate of jurisprudence, associate professor of law, deputy chief of the department of legal disciplines, lieutenant colonel of militia Mogilev institute of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Belarus, e-mail: byruivit@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bury V. E. Vlijanie adekvatnoj social'nym usloviyam kriminologicheskoj tipologii prestupnikov (osuzhdennyh) na jeffektivnost' ih resocializacii i social'noj adaptacii [Impact of criminological typology of criminals (convicts) adequate to social conditions on efficiency of their resocialization and social adaptation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 219–225.